

Предисловие

Наш двадцатый выпуск

Одной из важных геополитических особенностей России во все периоды ее истории был фактор территориальной огромности. Общая площадь империи, составлявшая к началу XX в. около 22 млн квадратных километров, Уральскими горами незримо делилась на две составляющие части государства – Европейскую и Азиатскую Россию, существенно отличавшиеся друг от друга. Между тем присоединение Сибири к России является, бесспорно, одним из выдающихся событий отечественной истории. Имея в виду именно это обстоятельство, М.Я. Гефтер отмечал, что Россия только тогда стала Россией, «когда вобрала в себя Сибирь». Именно с Сибирью Россия стала тем огромным пространством, которое называется Евразией*.

Дальнейшие взаимоотношения центра и новых восточных территорий в немалой степени определялись характером присоединения этих земель к России. Отечественные и зарубежные исследователи истории страны едины в том мнении, что именно отмеченное обстоятельство выступало весьма весомым аргументом при выстраивании политики центра на окраинах государства**. Разделяя точку зрения датского историка О.Г. Кристенсена о том, что в России «в восточном направлении приращение земель носило характер колонизации»***, следует в то же время отметить, что применительно к Сибири более обоснованным представляется вести речь о сочетании методов колонизации, как освоения пустопорожних земель, и прямой

---

* Цит. по: Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Омск, 1995. С. 15; Гефтер М.Я. Из тех и этих лет... М., 1991. С. 383.

** Миронов Б.Н. Указ. соч., Т. 1. С. 30; Кристенсен О.Г. История России в XVII в. М., 1989. С. 134.

*** Кристенсен О.Г. Указ. соч. С. 134.

экспансии, под которой автор понимает захват чужой территории. Продвигаясь на Восток, русское государство решало двудединую задачу: с одной стороны, расширение территории, несомненно, способствовало упрочению границ на восточном порубежье. С другой – Сибирь манила к себе и своими немалыми естественными ресурсами – пушниной, солью, рыбой. Но если для московских, а затем и петербургских Романовых Европейская часть – а это всего лишь 20 % территории страны – была как бы прародиной, «отчиной», то Сибирь и в начале XIX в. оставалась малоизвестной окраиной, которую еще только предстояло инкорпорировать в экономическое, административное и социокультурное пространство империи.

Такой подход был основан на признании экономической зависимости окраин от Европейского центра, в котором, по меткому замечанию известного мемуариста XIX в. Ф.Ф. Вигеля, всегда смотрели на Сибирь, как богатая барыня смотрит «на дальнее поместье, случайно ей доставшееся...». Задача поместья заключалась прежде всего в том, чтобы исправно платить «оброк золотом, серебром, железом, мехами», а состояние самого поместья мало беспокоило госпожу. По мнению Вигеля, из Сибири и так все придет само собой, а потому не следовало о ней слишком заботиться*.

Это косвенное признание неоднородности империи явственно выдвигает перед исследователями требование дифференцированного подхода к изучению и оценке окраинной политики, ее многофакторности и многоплановости, которая в последнее время все чаще характеризуется исследователями как политика «имперского регионализма»**.

В императорской России одной из наиболее характерных особенностей этой политики стала ссылка сюда разного рода уголовных, деклассированных, чуть позже социально опасных

---

* Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С. 191. Авторы считают необходимым отметить, что в сибиреведческой литературе этот отрывок впервые был использован А.С. Кузнецовым, а затем А.В. Ремневым. См.: Кузнецов А.С. Сибирская программа царизма 1852 г. // Очерки истории Сибири. Вып. 2. Иркутск, 1971. С. 12; Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Омск. 1995. С. 17.

** М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма. (Отв. ред. Л.М. Дамешек). Иркутск: Оттиск, 2003. 262 с.

правляющему режиму элементов, вошедшая в историческую литературу под названием политики «штрафной колонизации».

Среди исследователей истории Сибири трудно найти не то чтобы маститого, но даже начинающего историописателя, не «запятнавшего» себя хотя бы эпизодическими высказываниями об особенностях, значении и иных вопросах сибирской ссылки. В качестве доказательства сошлёмся на получившие достаточно известное хождение целый ряд юбилейных публикаций, посвященных пребыванию декабристов в сибирском крае*, ставшее «хрестоматийным» многотомное издание «Ссылных революционеров в Сибири»** и издающуюся с 2000-го года обновленную «Сибирскую ссылку»***. Однако, как представляется, мы еще в начале пути.

Советская историография основное внимание уделяла царской политической ссылке, главным образом вопросам борьбы революционеров с режимом, участию в леворадикальном движении местного пролетариата, культурно-политической работе на благо края. Вместе с тем огромные пласты этой многогранной, и, несомненно, значимой темы, так и остались «не тронутыми плугом историка» (П.М. Головачев). Это замечание вполне относится к истории уголовной ссылки, влиянию политики «штрафной колонизации» на социально-экономическое развитие края, на процесс обрусения сибирских инородцев. Весьма фрагментарно изучена и нормативная база ссылки, история

---

* Кубалов В.Г. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925; «Сибирь и декабристы». Иркутск, 1925; Своей судьбой гордимся мы: Декабристы в Сибири / Сост. М. Сергеев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973; Дум высокое стремление: Декабристы в Сибири / Сост. С. Коваль. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975; Декабристы в Сибири /сост. и науч. ред. С.Ф. Коваль. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975; Памяти декабристов: К 150-летию со дня восстания декабристов. Иркутск, 1975; Сибирь и декабристы. Вып. 1–5. Иркутск, 1978–1988; Декабристы и Сибирь. Новосибирск: Наука, 1977 (мат-лы Читинской конференции 1975 г.); Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. (Мат-лы симпозиума по политической ссылке 1982 г.); Декабристы и современность // Декабристы: Их время и люди. Улан-Удэ, 2001 (Мат-лы конференции в Улан-Удэ 2000 г.) и др.

** Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1973–1991. Вып. 1–12.

*** Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2000–2013. Вып. 1 (13) – 7 (19).

отдельных тюрем, экспедиций о ссыльных, взаимоотношений центральных и местных структур Департамента полиции.

Настоящий выпуск призван отчасти восполнить имеющиеся пробелы. Вот почему коллега-исследователь найдет здесь и современный анализ уголовного законодательства Российской империи о каторге и ссылке, и динамику изменения правовой базы в зависимости от потребности времени на протяжении значительного периода с XVII по XX века, и применение положений об усиленной и чрезвычайной охране в сибирских условиях, и вопросы развития системы гласного полицейского надзора за политическими и уголовными ссыльными, и особенности правового положения политических заключенных Нерчинской каторги (*Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас, Д.З. Жамбалов, Р.А. Евтехов, А.А. Иванов, Л.В. Кальмина, П.А. Новиков, А.А. Савилов, И.В. Упоров, М.В. Шиловский*).

Прошлый, девятнадцатый выпуск «Сибирской ссылки» был юбилейным – 40 лет с начала издания (1973) – и понятно, посвящен в большей мере историографическим и источниковедческим сюжетам этой темы. Настоящий том содержит больше конкретных исследований сибирской политической и уголовной ссылки. Это и участие ссыльных в эксках и террористических актах против сибирской администрации, организация конспиративной «техники», политическая пропаганда среди различных слоев населения, руководство выборными кампаниями, многообразная организаторская и научно-исследовательская деятельность в музеях, этнографических экспедициях, переписях (*Г.В. Бульгин, Н.К. Гоголева, С.П. Звягин, В.В. Кудряшов, И.Н. Никулина, Л.П. Роцевская, Е.С. Сальникова, И.П. Серебреников, И.И. Терновая, Е.Э. Шергалин*).

Отдельный раздел данного тома – история ссылки поляков в Сибирь. Традиционно эту проблематику «закрывал» доктор исторических наук, профессор, известный полонист Болеслав Сергеевич Шостакович, выступавший соредактором всех последних выпусков сборника, стоявший еще у его начала. В 2015 г. Б.С. Шостакович совершенно неожиданно, на пике творческой активности, преждевременно ушел из жизни. Это – тяжелая утрата – и для науки, и для нас, его коллег и товарищей. Утрата – невозполнимая, но в сборнике эту тему достойно подхватили более молодые исследователи, выступив-

шие со своими изысканиями о положении в Сибири участников Январского 1863 года восстания, истории бунта барских конфедератов в Тобольске, каторжных работах в Забайкалье (С.В. Леончик, С.А. Мулина, Е.В. Семенов).

История политической ссылки в Сибирь имеет свою многолетнюю, разножанровую историографию. Это и мемуарное наследие ссылных революционеров (и их «тюремщиков»), и исследования бывших политкаторжан, выполненные в 1920–1930-х годах «по горячим следам», и работы профессиональных ученых советского и постсоветского времени, о чем мы уже говорили. В «Сибирской ссылке» историографический и источниковедческий блок был представлен весьма достойно всегда. И данный выпуск не стал исключением. Различные сюжеты этой тематики рассмотрены в статьях *Н.Ф. Васильевой, П.Л. Казаряна, С.Л. Курас, Н.П. Курускановой, Ю.А. Петрушина и А.А. Якимовой*. Не умаляя достоинств работ перечисленных коллег (они все важны и интересны!), отметим здесь материал авторов из Республики Бурятия о методике создания сайта Книги памяти – разработка электронных баз данных сибирских ссылных всех временных периодов – дело новое и, безусловно, крайне необходимое для дальнейшего успешного изучения нашего предмета (*Д.Б. Фартусов, Б.В. Хабитуев, Д.Ф. Дерюгин, Н.Д. Овечкин, Е.И. Александрова*). Напомним также, что сборник имеет и собственный Интернет-сайт, на котором с 2009 года размещено более сотни разнообразных исследований: www.penpolit.ru.

1917 год – великий перелом, рубеж, который по мысли его теоретиков и организаторов, вероятно должен был поставить точку в самом понятии «каторга и ссылка». Нет, не поставил. Не удивительно ли, что те же революционеры, которые до революции обживали «нарымский край», спустя несколько лет после ее победы возвращаются сюда вновь?! «Революция пожирает своих детей» – пророческие слова, сказанные перед казнью знаменитым деятелем Великой французской революции Жоржем Жаком Дантоном, который, как известно, стал одной из многих жертв, погибших от недавних соратников. 1917-й год открывает новую страницу в истории сибирской каторги и ссылки, гораздо более жестокую и кровавую. Лучше

сказать, не страницу, а многотомное издание, книгу, на страницах которой значатся имена миллионов безвинных жертв.

Этапы и потоки репрессированных, административно-ссылных, спецпереселенцев и спецпоселенцев многократно описаны и обобщены в книгах А.И. Солженицына, Р. Конквеста, многих других историков и публицистов. Статьи авторов нашего сборника углубляют и дополняют знания об этой трагической эпохе советской истории, продолжают изучать судьбы работников партийных, советских и правоохранительных органов различного уровня (*В.В. Горохов, Л.В. Занданова, Н.П. Матханова*), рассматривать положение заключенных в Тайшетлаге, Широкопадском леспромхозе, на строительстве гражданских и промышленных объектов Иркутской области (*О.В. Афанасов, Л.М. Салахова, Н.Н. Путилина, Е.В. Суверов, Т.П. Уржаева*).

Закономерным следствием репрессивной политики советского государства в 1930–1940-е годы XX в. стала интернационализация ГУЛАГа. Тоталитарный режим не успокоился, отправив в лагеря миллионы наших соотечественников. Под тяжелое колесо этих репрессий попали сотни тысяч ни в чем неповинных иностранных граждан – поляков, французов, венгров, чехов, итальянцев, испанцев. Быть иностранцем в СССР или иметь с ними контакты было опасно! В 1945 г. лагерная система получила изрядное пополнение – многотысячную армию японских военнопленных, отправляемых этапами из Маньчжурии, с Сахалина, Курильских островов. Тема военнопленных сравнительно новая в нашей историографии и также представлена в сборнике несколькими исследованиями (*А.В. Ануфриев, С.В. Трофименко, С.И. Кузнецов, Томита Такэси*).

Мы по-прежнему с удовлетворением констатируем, что в «Сибирской ссылке» представлено большинство научных центров нашего региона: Новосибирск и Кемерово, Красноярск и Омск, Сыктывкар и Барнаул, Братск и Иркутск, Улан-Удэ и Якутск, а также Санкт-Петербург, Краснодар и, что особенно хочется отметить, статьи наших зарубежных коллег из Польши, Японии и Великобритании. Значит «старая тема» жива и неизменно прирастает новыми открытиями, обобщениями, представлениями.

Л.М. Дамешек, А.А. Иванов, С.И. Кузнецов